

**Громадянський Міжнародний Комітет Інтелектуального і
Духовного Єднання**

**Азовське (Українське) відділення Академії
економічних наук і підприємницької діяльності**

**Інститут економіко-соціокультурних досліджень ім. Ольги
Володимирівни Васильєвої – Католик**
(правонаступник ДЕНМЦ Академії наук України)

Созидает только любовь ...
к 80-летию со Дня рождения
Ольги Владимировны Васильевой

Виконання проекту «Нова Готія» по програмі
«Червона Книга Культур Європи»

**Івано-Франківськ (до 1962 р. Станіслав) – Маріуполь
(Старовинний Кремес - Адамахі) – Зарагоса (Іспанія)**

Содержание

Вместо введения. Разрушение гендерного консерватизма.

1. Учеба – Предпринимательство - Хутор Католик .
2. Ижорский завод – Целина (Курагатинский зерно-совхоз) – Кировоград
3. Мариуполь – Крым – Ливеровские – Кооператив «Мануфактура»
4. Иван Моисеевич Католик - «Украинская ночь на хуторе Католик» - Гражданский международный Комитет Духовного Единения
5. Основа успеха всех прагматических инициатив
6. «Учитывая большой вклад в возрождение исторической ПАМЯТИ украинского народа о славных страницах Азовского Казачьего Войска (уточнение названия картины А.И.Куинджи «Украинская ночь /на хуторе Католик», фактор театральной деятельности в Никольском, особенностей вероисповедания и др.), а также реальный ВКЛАД в издательскую деятельность Академии ЭНИПД и Института ЭСКИ и в создание Гражданского Международного Комитета утвердить ПОЧЁТНЫМ ЧЛЕНОМ учёного совета Азовского отделения Академии ЭНИПД, участницу Великой Отечественной Войны Ольгу Владимировну Васильеву» (Постановление Президиума АО АЭНИПД от 15 сентября 2004 г.)
7. «Для увековечивания ПАМЯТИ о Почетном члене учёного совета Академии ЭНИПД в Украине, пра-правнучке Офицера Азовского Войска - потомственного атамана Запорожской Сечи Моисея Григорьевича Католика, Ольге Владимировне Васильевой, проработавшей долгие годы в Институте – ПРИСВОИТЬ её имя Институту ЭСКИ, который с 26.07.2005 г. будет именоваться «Институт экономико-социокультурных исследований им. Ольги Васильевой-Католик» (Приказ директора ИЭСКИ от 26.07.2005г.).

Вместо заключения – **«Это был очень гордый цветок ...»** (Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький принц» - 31 июля 1944 г. его самолет не вернулся на базу, который Девис Клаутон искал всю жизнь ...)

Разрушение гендерного консерватизма.

Как-то не принято говорить о спутницах жизни известных научных работников, как о редких и ярких интересных личностях. Обычно эти женщины как-то растворяются в своих мужьях; в их работе; в их интересах.

О них упоминают вскользь и к слову. Никто их юбилеев, обычно, не отмечает. А после их ухода «в лучший мир» - не отмечает круглых дат таких скромных, но в большинстве, по-настоящему, незаурядных хранительниц семейного тепла и уюта, а на исторических переломах, зачастую, единственной верной духовной опоры «борющегося со своими мыслями» супруга. Тем более, как-то даже «модно стало» при достижении мужем известности, где-то на 45-ом или 50-ом году жизни менять доктору-академику свою избранницу и уже с молодой женой продолжать, а вернее, пожинать плоды активной творческой работы первого самого интенсивного периода овладения профессией.

Не хочется проявлять ханжества, осуждая такую практику. Но что-то в этих «естественных переменах жизни» национальных интеллектуалов вызывает неприятие и грусть. Как-то не хочется думать о мотивах и особенностях моральных установок этих умеющих жить «талантов». Вообще, когда узнаем о таком факте, то просто хочется его не заметить, обойти «неудобную» тему.

Поэтому мы хотим найти те одарённые высшими силами семьи учёных, на жизненный путь которых, действительно, можно смотреть с восхищением. Мы хотим нарушить традицию забвения верных спутниц жизни. Тем более, что сегодня в динамизме перемен в Восточной Европе очень ярко проявляются самые глубинные пласты духовной культуры и традиционных для Восточной Европы интеллектуальных течений практически в каждой самостоятельной личности. Но особенно, это проявляется в людях, которые искренне любят свою землю, свой регион. И не кричат со сцен всевозможных сборов о своей любви к отечеству и народу, а скромно каждый день трудятся, жертвуя часто всем ради сохранения всего доброго и вечного на этой Земле. И они это делают не только ради своих близких, а осознанно ради всех нас, т.к. такого рода деяния оказывают позитивное влияние на протяжении десятилетий на сотни, а сегодня уже и на миллионы людей.

В этом Бюллетене 2012 г., как и во всех за 2007-2010 гг. стараемся дать более полное представления о процессах становления и развития общественных академических структур и реальных демократических традиций в одном из самых интересных регионов Евразии в Приазовье, которое, по - мнению, Ольги Владимировны Васильевой (Южно-Католик) - **невозможно не любить.**

1. Учеба – Предпринимательство - Хутор Католик .

Родилась Оленька в 1932 году в Мариуполе в доме по улице Кирова 120 в семье Владимира Григорьевича Юхно, столяра и плотника, а также лучшего гармониста на всех Никольских хуторах и старшего сына в большой семье Григория Юхно, вероятно, самой активной и трудолюбивой семьи на Хуторе Католик. Да и не удивительно, ведь Григорий Юхно был единственным работником у Ивана Моисеевича (Евсеевича) Католика, старшего сына прославленного в Задунайской-Запорожской Сечи потомственного атамана Казаков-Готов, который так блестяще сумел организовать переселение непокоренного Рыцарского Ордена Европы - Запорожского казачества в Кальмиусскую паланку в станицы Никольскую, Стародубовку и Петровскую, что только сегодня через 200 лет открывается перед нами глубина созидательного замысла защитников христианского

На могиле Ивана Моисеевича (Евсеевича) Католика- первый Крест Азовцам

Четыре года уже было Нине и три года Ивану, но Владимир Григорьевич ждал ещё сына. Однако нужно было родиться в 1939г. еще одной дочери Вале, чтобы в 1941 г. Евдокия Тимофеевна Юхно (Чернявская) родила долгожданного Женю. На Евгения была тогда вся надежда у отца, т.к. в 1940 г. Ваня ушел из жизни. Хотя это произошло из-за болезни, но именно, в этой нежизнестойкости мужской линии Чернявских-Католиков (линия пришла от Евдокии Тимофеевны), по-видимому, очень ярко проявился аристократизм (наследственное снижение жизнеспособности мальчиков из-за последствий ускоренного интеллектуально-духовного роста) двух древних родов Европы.

Но то, что не удаётся осуществить сильному полу - удаётся матерям и женам, которые не только сохраняют жизнь на земле, но и фактически сохраняют темп развития нашей цивилизации.

Поэтому с позиции сегодняшнего понимания влияния «умных» генов не вызывает удивление то, что Оля активно стремилась учиться и у неё это хорошо получалось. Конечно, семья практически раскулаченного сельского труженика, жила бедно, но в школу детей отправляли. Не хватало денег на учебники всем детям. Поэтому самые способные учились по книгам, которые брали на несколько часов и ночью стоя под самой лампадкой стремились прочитать всё то, что задавалось на дом. А Оля стремилась помочь родителям и зарабатывала свою маленькую денежку на базаре, продавая летом торговкам холодную воду. Мы сегодня с юмором можем об этом говорить, но ведь это была целая технология. Нужно было взять чайник и за копейку пойти и наполнить его водой, а потом купить на копейку льда и погрузить лёд в воду в чайнике, а только после этого со стаканом и чайником идти по рядам и предлагать торговкам купить воды - «Есть холодная вода!» (копейказа стакан). И такая предпринимательская инициатива в 8 лет (!), а главное — абсолютно успешный «предпринимательский проект», т.к. практически все учебники Оля потом покупала, именно, на эти деньги и даже какие-то вещи. Интересно, что в основе этого проект лежал ТРУД; не спекулятивная комбинация, а продуманное стремление оказать реальную и нужную услугу.

Но для нас было маленьким открытием то, что базар был на месте современного ДОСААФа (высотного здания в конце проспекта Ленина) в традиционном историческом центре города ещё до войны (т.е. до 1941 г.). И об этом расположении центра торговли в историческом месте Ольга Владимировна говорила, как о чём-то обыденном и тривиальном, а мне сразу же вспоминались архивные строчки о Православных Храмах рядом. А главное - базар, как живой и динамичный центр европейского греческого полиса (до 1859 г. поселиться в Мариуполе не греку было практически невозможно), расположившись на Соборной площади, просуществовал более 150 лет (!). Какие глубокие и хорошие традиции для развития

созидающей предпринимательской инициативы, которые пока так и не раскрыли себя в полном объеме.

Нас в 70-е годы XX века активно учили, что богатых не любил народ, но Григорий Юхно, дед Оли, рассказывал ей так много хорошего о Католиках, что даже до нас дошли семейные предания о порядочности и человечности потомственных атаманов Задунайской-Запорожской Сечи. Именно, дед Юрка (так греки называли тех, кто имел имя Григорий) рассказал, как ему «старая Католичиха», мать сына Ивана Католика, дала взаймы 40 рублей для покупки двух коров, а сам Католик о сроках возвращения долга сказал просто – «вернёшь, когда будут». Пусть нам, кто-нибудь сегодня расскажет сказочку, что кто-то занял пять-шесть тысяч долларов и ему не установили срока возврата долга ... Вероятно, не найдётся такого «рассказчика» нигде на территории Европы.

Реконструкция «Хутора Католик»
по картинам А.И. Куинжи, 03.05.2012 г.

Да, другой была реальная история в Приазовье, совершенно другой. И конечно, не только все было иначе в Приазовье, но и на всей Украине ... Читаешь пожелтевшие справки и выписки приказов и не понимаешь, абсолютно не понимаешь характера документов, которые по каким-то «за облачным» причинам подчёркивают добровольный характер каждого серьёзного решения, которое принимал гражданин УССР (СССР) в то время.

Зачем было это подчёркивать ? Какой за всей этой «фиксирующей благонадёжность» бюрократией замысел ?

Для прочитавших этот Бюллетень, возможно, кое-что прояснится. Тем более, что есть много интересного даже во фрагментарных довоенных воспоминаниях, сохранившихся в семье Евдокии Тимофеевны Юхно (Чернявской) и Владимира Григорьевича Юхно. Ольга Владимировна, Нина Владимировна и Валентина Владимировна как-то раз вспомнили, что родная их тетка Анна, которая была замужем за инженером Павловым и жила в Мариуполе в «элитном» районе, не один раз просила Евдокию Тимофеевну отдать ей на воспитание одну из дочерей (у Анны не было своих детей).

Евдокия Тимофеевна ходила к ней «по-родственному, но, конечно, за деньги» выполнять домашнюю работу. Вообще, такой подход характерен для Азии и в нём нет ничего предосудительного. Но, разумеется, Евдокия Тимофеевна и Владимир Григорьевич не согласились на вполне заманчивое по современным меркам предложение. Кстати, инженер Павлов был гласным, т.е. имел тот статус, к которому так безуспешно стремился Иван Моисеевич (Евсеевич) Католик, отчаянно работавший на земле и скупавший земли для возможности выполнить имущественный ценз на гласного. И это тоже сохранило семейное предание, а вернее, объяснение реального факта продажи 21 десятины приданного сестрой Пелагеей Камаевой своему брату Ивану Католику. И всё-таки влияние семья Католиков на депутатский корпус оказала, но уже через гласного Павлова, взявшего замуж Анну Матвеевну Камаеву. Как видите, имперские мудрецы предполагают, создавая непреодолимые барьеры всевозможных цензов, а Бог располагает, находя простые и эффективные пути оказания позитивного влияния на динамику социальных процессов в том же районе и в тоже время.

Но пришла неожиданно, для Приазовья война после всех голодоморов, в которых семья потеряла самое дорогое – мать, Татьяну Матвеевну Чернявскую (Камаеву), и отца Тимофея Григорьевича Чернявского, высоко профессионального портного-поляка, но склонного к истинно русскому «недугу» (во время запоя пропивал практически всё). Однако, кто летом

1920-го года мог предполагать, что разработаны планы создания первого и самого страшного голодомора. Ничего не подозревая, семья весь хлеб продала и купила дом в Мариуполе, который после смерти отца и матери, Татьяны Матвеевны, дети сразу же покинули и уже никогда в него не возвращались (вообще даже не вспоминали, как будто и не было этой большой, но уж очень трагической покупки). Всё семейство пошло на хутор Католик и Василий Католик разрешил им, как родственникам, построить дом на своей земле, который сохранился до настоящего времени.

Вхождение немецких войск в Мариуполь запомнилось Оле тем, что мать два дня непрерывно рыдала и «била голову о двери» (она должна была родить Женю, а мужа забирали на «бойню»). Потому что Владимир Григорьевич получил повестку из военкомата и его должны были отправить на фронт. Это была не первая мобилизация пережитая Владимиром Григорьевичем. Первую проводил «добровольно» Нестор Иванович Махно, который вокруг хутора Католик на высотах поставил пулемёты, а потом начал спрашивать, кто хочет «добровольно записаться в его армию». Конечно, при таком «мотивирующем воздействии» записались все мужчины и все они пошли в рядах армии Н.И.Махно в сторону Перекопа, но не дошли. Без них взяли Перекоп. Тоже произошло и 8 октября 1941 г., когда Владимир Григорьевич с котомкой ходил по железнодорожной станции в поисках своего поезда, а дивизия СС на новеньких мотоциклах въезжала в город через Новосёловку мимо его дома, демонстрируя технику и добротную форму. Когда Владимир Григорьевич, не найдя никого, возвращался домой с вокзала - уже все магазины были разграблены. Но в Мариуполе не было того, что пережила Одесса во время «безвластия» перед вхождением итальянских и немецких войск. Там озверевшие от придушенной ненависти к бывшим начальникам соседи резали и убивали «своих врагов», не смотря, ни на что. Насилие никогда и ни для кого не проходило даром. В этом ещё раз все в Восточной Европе убедились. Поэтому, первое - что сделало немецкое командование – это выставило на показ все трупы из тюрем НКВД, которые не успели похоронить (многие из которых находились в старых катакомбах), и заставило всё население города пройти мимо и посмотреть. Увиденное - потрясло всех горожан. А это проводилось немецким командованием на всей оккупированной территории. Вероятно, поэтому никого, кто пережил оккупацию, после войны в руководство никогда не выдвигали.

«Новый порядок» обещал всем в Германии хорошую жизнь и в пункты вербовки выстроились мариупольские греки, для которых немецкое командование сохранило под Мариуполем колхозы (форма оказалась эффективной); а всем потомкам казачества дало возможность вернуться на свои земли и хутора. Тётя Паша, сестра Владимира Григорьевича, неразумывая поехала на «батькивщину», а Евдокия Тимофеевна боялась даже заикнуться о своих правах, т.к. её брат **Кузьма Тимофеевич Чернявский** был одним из завязых сельских коммунистов (он **единственный с хутора закончил гимназию** и остаться вне партии ему бы не дали). Он был до того «идейным» (об этом Валентина Тимофеевна потом говорила с юмором), что чуть-чуть не уморил голодом свою собственную семью, во время всех продразверсток. Его специально на конюшню послали, чтобы хотя бы на овсе выжил. Действительно, был высокообразованный человек, которым дорожили (за свою жизнь три блестящие библиотеки собрал). Поэтому его одного из первых после начала войны отправили на Алтай. Ольга Владимировна на всю жизнь запомнила адрес - куда Евдокия Тимофеевна писала письма.

А саму Олю её мать на лето отдала Тёте Паше на хутор Католик, где ребенок пас коров и коней, а также и гусей. Очень тяжелые воспоминания у Ольги Владимировны остались от хутора того времени, потому что она дважды на хуторе тонула в речке, когда не удавалось остановить «убегающую живность». Как она говорила – «кони йдут у гору, а коровы у долину, а я стою посередине и реву», а гуси вообще уплывали и остановить их было

ребёнку невозможно. Вот тогда, пытаясь остановить уплывающих гусей, она в первый раз и тонула – «Маяка спас», а второй раз спас знакомый хуторянин («успел схватить за руку»), который сказал Евдокии Тимофеевне, что «девочку нужно забирать с хутора». Конечно, Евдокия Тимофеевна это сделала, но хутор много дал семье, т.к. «билля рички все росло» и Оля с матерью не один раз возвращались утром с хутора, везя урожай, проходя с 3 часов до 8 часов все 25 километров до Мариуполя. В одну из таких «утренних прогулок» Евдокия Тимофеевна повернулась к дочери, показала на господский дом Католиков и сказала с гордостью - «тут живет мий ридный дядько». Также серьезно она показала Оле «двигмогылы» (академическая наука их называет курганами, а народ «могыламы» - что учёные не поняли ?!), которые в 1997 г. нам показывала Ольга Владимировна Васильева (Юхно), когда со всеми музейными работниками Мариуполя поехали после совещания в горисполкоме на хутор Католик. И это было сказано так, что, действительно, не забывалось. А сегодня о «МОГЫЛАХ» у хутора Католик уже до самых последних дней нашей цивилизации будет помнить вся Христианская Европа благодаря труду таких искренних подвижников, как Дмитрий Ерёмченко, Людмила Маленко, Архип Куинджи, Лель Кузминков, Валентин Константинов, Валерий Васильев, Ирина Хилобок (Чернявская), Зеновий Соколовский и др.

Много работала семья Юхно на хуторе Католик, помогая тётке Паше вести хозяйство. Евдокия Тимофеевна вместе с Владимиром Григорьевичем и детьми полностью обновили саманный домик (переложили все стены и утеплили его, обмазав). Владимир Григорьевич сделал всю столярку (окна и двери), сохранившуюся до 1996 г. Восстановили «легендарный» подвал, где сберегался перед вывозом на базар в Мариуполь арьян, который сделал богатыми семью Юхно перед 1917 годом (всё началось с тех двух купленных у грека на деньги Католика коров).

Но жить необходимо было в городе и кормить румынского офицера с денщиком, которых определили на постой в дом Владимира Григорьевича Юхно.

Анекдот, но немецкое командование сняло с довольствия румынские части. Румынам отдали город, но не дали продуктов, рассчитывая, вероятно, на их живучесть ... Поэтому, чтобы не провоцировать грабежа, Евдокия Тимофеевна начала сама их кормить. Как был благодарен румынский офицер Евдокии Тимофеевне(!). Он даже предупредил её относительно необходимости спрятать все золотые вещицы (два обручальных кольца и цепочка, кажется), которые как обычно лежали под образами, которые может «взять денщик». Он показал свои любимые фотографии, среди которых была фотографии Любовь Орловой (эту актрису до войны знал весь Мир) и т.д. и т.п.

К счастью законы войны многими не понимались. И после получения писем из Германии от выехавших на работу первых греческих остербайтеров очереди в пункты вербовки на работу на Запад исчезли. Хитрые греки сумели обмануть прямолинейную немецкую цензуру и передали реальную информацию о трудностях работы и жизни в Европе остербайтеров с Востока. Они просто в письме писали, что живут «как тётка Сима», а все в их родне знали, что тётка Сима уже давно в лучшем из миров и т.п. Поэтому начались облавы и принудительная отправка трудовых ресурсов на Запад. В этих условиях поразительно, но Евдокия Тимофеевна проявила редкое мужество и такие качества, которые потом не раз проявляла Ольга Владимировна.

Спасая соседскую молодёжь от вербовки в Германию, **Евдокия Тимофеевна** делала ей кислотой раны на теле, которые комиссия немецких медиков принимали за язвы и не рекомендовала «больного» для работы в Германии (чего и стремились добиться). *Такое поведение на оккупированной территории требовало больших духовных сил и реальной (не показной и разовой) постоянной смелости, настоящего мужества.*

Также немецкое командование не могло простить голодоморов казачьих-Готских поселений в Восточной Европе (казаков они обоснованно считали немцами по крови), поэтому, вероятно, так жёстко относилось к пленным красноармейцам, для которых в центре города Мариуполя (где сегодня центральный сквер) сделали лагерь, огорожив территорию колючей проволокой. И людей за колючей проволокой ничем не кормили (вообще ничем !). Выживали они только за счёт помощи горожан. *И Евдокия Тимофеевна, говоря всем, что вероятно среди пленных есть и её родственники, варила ведро каши из кукурузы, связывала пучками лук и другую зелень. И отправляла Тётю Пашу с Олей кормить заключённых. Тётя Паша несла ведро, а Оля связки зелени. Когда подходили к колючей проволоке, то немецкий часовой запускал Олю под проволоку (взрослым к лагерю подходить немцы запрещали) с полным ведром каши на территорию лагеря и наставлял автомат на заключённых, которые выстраивались в очередь, а Оля черпаком каждому в пиалку наливала кашу.* Связки зелени просто бросали через колючую проволоку. Люди были до такой степени истощены, что команда немецкого часового выстроиться в очередь была не лишней; в лагере не было ни травинки и на деревьях не было коры – всё съели; а из лагеря вывозили «не трупы, а кости». Настоящий ужас ... (куда там всем современным «триллерам» ...).

Этот реальный кошмар пережила девочкой Оля в 9-10 лет (!). *А мы и сегодня с трудом представляем, как это могло быть в реальной жизни.*

Особенно, всем на хуторе Католик запомнилось освобождение, т.к. немецкий офицер предупредил Евдокию Тимофеевну, чтобы она спасала от отрядов СС детей (почувствовал порядочный немец что-то близкое и родное в крепкой фигуре казачки из под Мариуполя). Поэтому Евдокия Тимофеевна взяла всех своих детей и они спрятались в кукурузе между буграми на хуторе Католик. Кстати, в это же время, как рассказывала Александра Спиридоновна Климовичева в 1996 г., тут же на хуторе Василий Католик старался как-то спрятать лошадей, а сам о себе и не думал. Когда ему говорили, чтобы подумал о себе, он гордо говорил – «мне ничего не будет, я же Католик».

И действительно, его немцы не тронули, но лошадей забрали. Ольга Владимировна рассказывала, что было интересное ощущение, когда они все лежали в кукурузе, а над ними проносились пули автоматных очередей, но ни немцев, ни красных они не видели, а бой как-то начал отдаляться и над головою синева неба ... Ощущение нереальности происходящего... и какой-то вечности... (очень древняя земля сражений на Калке, пережившая эпохальные события, вероятно, напомнила о себе). А потом всё как-то затихло, но когда уже пошли в село, то увидели убитых, которые были уже все раздеты ... (мародеры всех опередили, как им это удавалось?).

Война завершилась. Молодёжь, которая танцевала с немцами быстро забыла о своих «европейских кавалерах». Василия Константиновича Мултыха, служившего во время оккупации в православном храме и успевшего спасти в Мариупольском Храме мощи Митрополита Готии и Кафы, Святого Игнатия, быстренько отправили в Джамбульскую область «на перевоспитание».

На фото остатки церкви о. В. К. Мултыха

Он после Казахстана уже никогда больше не работал в Христианских Храмах родного Мариуполя, а только приезжал и боролся за возрождение Христианских Святынь.

А Оля, успешно закончила школу (на фото Оле 14 лет).

В 1948 г. она поступила в техникум, в знаменитый Металлургический техникум Министерства Судостроительной промышленности СССР, который также успешно закончила в 1952 г. по специальности «Сварочное производство», получив квалификацию техника-технолога.

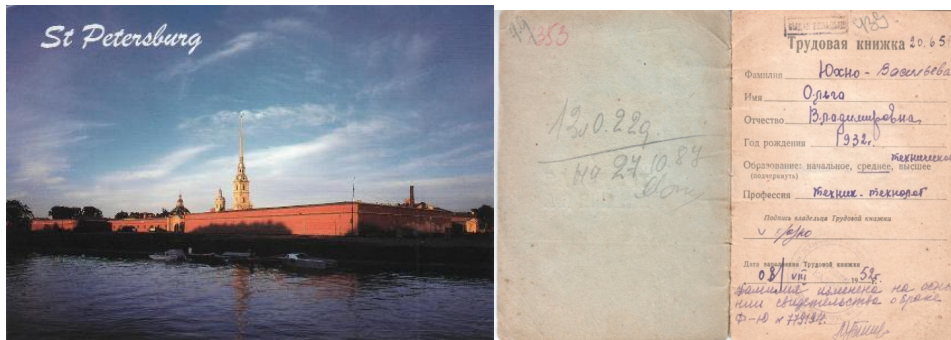

За это время её отец, Владимир Григорьевич Юхно, построил целую улицу домов с коллективом, направленных к нему учеников, за которых очень переживал. Эти переживания потом и сократили годы жизни этому профессионалу своего дела, который просто не мог делать плохо, т.к. реально и очень сильно чувствовал ответственность (не в пример современным руководителям).

2. Ижорский завод – Целина (Курагатинский зерно-совхоз) -

Кировоград

В техникуме Оля училась хорошо и настолько, что её направили на Ижорский завод в Ленинград (совр. Санкт-Петербург).

Интересно было Оле в Санкт-Петербурге. Она поступила учиться в Институт по своей же специальности и везде успевала (на фотографиях это особенно видно).

Конечно, Оленька была ещё очень молода, но даже её постоянно удивляло то уважительное отношение, которое к ней проявляли коренные питерцы.

Они сразу же её «засекретили», дав все необходимые допуски (вероятно, все те песни, которые она пела в огороде при немцах «про могучую и непобедимую страну», слышали; да и не только песни ...), а её подругу-«гречаночку» загружали копированием не очень нужных технологий и в цеха не пускали – Ижорский завод всегда был серьёзным оборонным предприятием. Уже в 2004 году Ольга Владимировна говорила, что её тогда удивляло - «зачем столько бомб они изготавливали ...? Да и не только бомбы ...». Собственно на изготовлении капониров для береговых орудий и проявились редкие знания технологии и особенностей литья, которые освоил Валерий Александрович Васильев ещё в Одесском политехническом институте, которым руководил беспартийный проф., д.т.н. В.А. Добровольского. Но не использовать авторитет «мирового светила» в механике высшее руководство не могло. Не обратив внимание, что Виктор Афанасьевич не согласился с двумя пунктами Устава, Москва дала согласие и прошедшая войну молодёжь приняла на одном партийном собрании старика и Валерия Александровича в свои ряды (это было интересно ...).

С первых своих шагов на Ижорском заводе Ольга Владимировна была принята на должность инженера-технолога (первая запись в «трудовой» от 31/07/1952 г.)., а с 1/04/1954 г. уже была переведена в отдел сварки инженером. Питерцы ту единственную командировку в Мариуполь, по которой хотело поехать очень много старых работников «Ижоры» на юг страны, отдали молодой девочке, чтобы она смогла проведать родителей. Фактически, «ижорцы» сделали ей двухнедельный отпуск. В этот приезд Оли в Мариуполь Владимир Григорьевич станцевал с дочерью «фирменный» краковяк. Да так, что вспоминали и через десятилетия ...

А Оля, как и положено в молодости, влюбилась в очень умного и старо выглядевшего начальника технологического бюро литейного цеха Валерия Александровича Васильева. Рядом с ним все казались ей «не очень умными (мягко говоря)». Так это ощущение и отношение восхищения мужем и пронесла Ольга Владимировна через всю свою жизнь.

Но такое гармоничное и серьезное отношение сложилось не сразу — здание отношений выстраивалось в борьбе с очень большими трудностями. «Инициатором» всех трудностей, конечно, был Валерий Александрович Васильев. Это он был слишком правильным и честным, а главное — и знающим. Столько качеств для одного человека, а ещё и сразу после войны — не многие окружающие выдерживали.

А молодому инженеру, казалось, что в руководстве страны все думают только об интересах государства. Наивность? Конечно, но никто не разубеждал и не стремился образумить «молодого государственника».

Эта наивность очень дорого стоила «борцу за справедливость», но удивительнее всего то, что **никогда, даже понимая практическую обречённость такой позиции, Валерий Александрович этого «заблуждения молодости» не предал.** А может быть это и не заблуждение? Может быть мы пока ещё не все доросли, именно, до такой по-настоящему цивилизационной позиции? Вероятно, именно так.

И Оля сердцем поняла и приняла этого талантливого, наивного, исключительно порядочного и трудолюбивого человека. Она отказалась, сразу же от всех своих поклонников, и фактически отстояла своего «Валерика» - сначала в чисто «женском сражении», а потом и в борьбе с безжалостной системой, постоянно спасая и поддерживая талантливого и незащищенного от негодяев и руководящих

подонков (которых в эшелонах власти всегда хватало) **любимого человека**. Вы скажете, что надо мягче в «определениях». Нет не нужно мягче, т.к. человеческий интеллект очень дорогого стоит и этот ресурс невосполним. Он мгновенно разрушается при бездумном и наплевательском к нему отношении. А вот исполнительной, на всё готовой и рвущейся в руководство серости – этого добра более чем достаточно. Особенно, мы это чувствуем в начале XXI века на всей территории Евразии.

Никто не подсказал в 1953 г. молодому инженеру, ученику проф. Добровольского, которому предложил военный институт сделать кандидатскую диссертацию, взяться серьёзно за науку. Слишком далеко от Санкт-Петербурга был тогда Кировоград и Александр Павлович не мог дать совет своему максималисту сыну, тем более, что сам он не очень-то верил в перспективы научной карьеры для нормальной жизни. И на это у Александра Павловича Васильева, сына бухгалтера «Терещенского сахарного завода», председателя Киевской конторы Московской биржевой артели ответственных служащих и бухгалтера «Союзбанка» Павла Антоновича Васильева; спроектировавшего и с теодолитом в руках через буреломы проложившего мимо Николаевки железнодорожную колею «дороги победы» от Москвы до Сталинграда в декабре 1942 г. и январе 1943 г., а после беседы с Никитой Сергеевичем Хрущёвым двинувшегося за войсками и возглавившего Кировоградское землеустроительное управление в 1943 г., было достаточно оснований. Он даже не хотел институт заканчивать, а только «инсценировал» учёбу, помешав этим, кстати, и своей супруге Ольге Андреевне получить высшее медицинское образование ... Но, как ни странно, а где-то он был прав ... Быть умным в СССР - значит очень трудно жить...

К тому же, молодой инженер Валерий Александрович Васильев решил участвовать в модернизации как минимум всей Ижоры (такой максимализм возможен только до 30 лет). Но судя по тому, что на целину Валерия Александровича, фактически, отправлял Леонид Ильич Брежнев, который из 500 человек на собрании поднял только Валерия Александровича и спросил о добровольности решения поехать в Казахстан, то очевидно - все идеи, изложенные руководству Валерием Александровичем Васильевым, были по основным параметрам правильными и перспективными. ***Умные мысли и разумные предложения*** не пропадают. Конечно, их зачастую претворяют в жизнь уже другие люди, но, именно, они ***ускоряют развитие всех наших гражданских технологий и создают реальные феномены культуры, сохраняя и развивая духовность***. Так сложно, скорее всего, Валерий

Александрович тогда не рассуждал. *Он просто хотел* активно и целенаправленно *строить Великое Государство*, которое после войны обрело новое дыхание, как казалось молодёжи. Но, *именно, такое же государство хотела строить и Оля*.

Поэтому, когда Валерий Александрович с чемоданами книг по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной техники уехал на целину, для Оли в Санкт-Петербурге всё стало неинтересно. Она фактически на всей своей карьере поставила крест и поехала спасать своего «Валерика», т.к. женским сердцем почувствовала, что на целине он без неё просто пропадёт.

Мы много говорим о декабристах и о их жёнах, но для нашей страны «декабризм» это постоянное состояние для каждого нового поколения честных людей. Для того, чтобы бросить Санкт-Петербург и поехать в степь в организацию, где директором очередной «хаймович», нужно

быть очень мужественным человеком.

Но какой необходимо быть женщиной, чтобы добровольно поехать туда куда фактически только за очень серьезные деяния против существующей системы направляли на несколько лет (и не более !). Да, многим даже не понять сегодня того внутреннего настроя молодёжи 50-х годов XX века, когда такой порыв был возможен, того высочайшего уровня духовности, которым жили самые искренние и высокоморальные личности. Действительно, война и испытания закалили людей. Лучшие из них ради своих убеждений были способны на многое и не колеблясь совершали подвиги. Такой подвиг зимой 1 декабря 1954 г. года совершила Ольга Владимировна Юхно, которая рассчиталась с работы, оставила учёбу в институте и поехала в «первозданную дикость Татарии». Но попала не к нормальным степнякам, а в организацию, где директор, действительно, был реальный Хаймович, подписавший несколько телеграмм-вызовов (только в «трудоустройстве» есть две ссылки на телеграммы от 12/11/1954 г. и от 27/11/1954г., которыми Хаймович звал Ольгу Владимировну в посёлок Курагата Джамбульской области !!), сразу же по приезде **отказал в трудоустройстве технику технологу по «сварочному производству»** Ольге Владимировне Юхно (какой «хаймовический молодец» !). Это при наличии большого парка тракторов Т80 не нужны технологи сварщики !? Трудно избавиться от ощущения, что такой подлостью просто пытались уничтожить молодую семью руками безнравственного и бесхребетного труса Хаймовича, как бы стремясь выпроводить «из Курагаты и Казахстана» нежданную спасительницу.

И этот «гнус» на русском даже написать нормально не смог – «не принята на работу в зерносовхоз «Курагатинский» в связи с **неимением** работы по специальности. Директор зерносовхоза «Курагатинский» /подпись/ Хаймович» (02/01/1995 г.). В какой книге и в каком словаре он вычитал слово «**неимением**» ?!

Действительно, настоящий «ХАЙМОВИЧ»... А кто-то говорит, что фамилии даются случайно и они не отражают сути человека.

Но ведь пра-правнучка Моисея Григорьевича Католика, последнего потомственного атамана Задунайской-Запорожской Сечи, боролась за своего любимого ЧЕЛОВЕКА. Поэтому никакие «Хамы и Хаймовичи» ей помешать не могли. Она сразу же преобразила дырявую мазанку в жильё и уже вечером Валерий Александрович смог нормально

отдохнуть, а через несколько дней развела целое хозяйство. «Чушка кет ! Чушка кет!» - кричали соседки Ольги Владимировны, пытаясь поймать вырвавшегося на волю поросёнка, которого заботливо выращивала молодая жена главного инженера зерносовхоза «Курагатинский» Ольга Владимировна Васильева. Полнобили казашки молодую и трудолюбивую «жену начальника», а она не переставала удивляться их обычаям, особенно, когда молодая и красивая казашка радовалась, что её берет в жёны четвертой женой семидесятилетний чабан. Да, официально многожёнство было запрещено, но казахи-чабаны «для отчетности» разводились в ЗАГСе со своими жёнами, а продолжали традиционно жить большой азиатской семьёй. Всё руководство это знало, но ломать сложившийся веками строй жизни не считало возможным, т.к. только такие «бригады» могли не только выжить в степи и горах, но и давать большие объёмы животноводческой продукции. В самом совхозе уже были случаи, когда даже уважаемый казах имел одну жену, которую искренне любил. Фактически руководители Казахстана в то время оказались намного мудрее «московского руководства». И это, действительно, правда. Разве можно считать умным заставлять распахивать полупустыни отвальным плугом. Это до какой степени управленческой дикости нужно было опуститься; если практически все казахи, которые не заканчивали университетов и не учились за границей в агротехнических академиях, но уверенно говорили о том, что их отцы всегда распахивали чем-то на подобии сохи эти земли, но сеяли только год-два, а потом на десятилетия оставляли землю, чтобы она восстановилась, а их никто даже слушать не хотел. Чем всё это закончилось ? А тем, что как и говорили казахи, в первый год собрали большой урожай, который даже не весь вывезли и он в буртах «погорел» (зерно ведь нужно проветривать и не давать ему нагреваться без доступа воздуха), а на второй год ветер две трети полей сдул. Но иначе и быть не могло, т.к. отвальным плугом подняли на поверхность песок, порезав на мелкие кусочки весь плодородный слой (!). Если бы удалось «отменить ветер», то такая «широко отвальная глупость» не имела бы последствий, но ветра никто не «отменил» ... последствия не заставили себя ждать. Зерносовхоз к отъезду Валерия Александровича из Казахстана превратился в животноводческий; хотя частично, особенно в предгорьях, продолжали пахать и сеять. А наши целинники ещё умудрялись сеять квадратно-гнездовым способом, что фактически было ещё «мудрее», чем распахивать песок. Но, если бы комиссия из области увидела, что посеяно не квадратно-гнездовым способом, то тюрьма руководству зерносовхоза «Курагатинский» была б обеспечена. И тут казахи, с которыми Валерий Александрович нашел взаимопонимание, опять спасли положение. Дело в том, что в комиссии был представитель титульной нации, а именно, казах, которого решено было как положено принять, а для этого пригласили заслуженного чабана, у которого было четыре жены, быть хозяином, т.к. после пира существует интересный и очень приятный для гостей обычай ... В тоже время в подчинении у Валерия Александровича был очень знающий механик, который ранее служил на военных кораблях, и технику знал хорошо, так он всё-таки смог одно поле с краю благодаря натянутым по его предложению проволокам (сеялок для посева квадратно-гнездовым способом не дали, а комиссию прислали ! комментировать бесполезно ...) засеять квадратно-гнездовым способом. Вот к этому полю члена комиссии и привезли и он с лёгкой душой рапортовал потом, что всё было засеяно квадратно-гнездовым способом. Особенно, искренне звучали его слова после тоя (приёма) на следующий день. Шутки и анекдоты, но осваивала целину молодежь с Украины и досрочно освобождённые. Конечно, молодёжь попала сразу под влияние этих «досрочно освобождённых» и ситуация была действительно криминогенная. Механизаторы частенько напивались и дрались. Так вот все эти драки разнимать ходил главный инженер Валерий Александрович Васильев. Что пережила Ольга Владимировна за все эти месяцы лучше не говорить, а ведь она уже ждала ребёнка... До конца своих дней Валерий Александрович во время еды пользовался вилкой, которую он вытащил из своей руки после одной из таких «разборок». Он даже труса Хаймовича спас, который взял из-

за страха перед механизаторами в милиции пистолет, а когда работники зерносовхоза это узнали (а узнали сразу через несколько часов), то сели на трактора – «он в нас будет стрелять» - и поехали давить Хаймовича (конечно, они погорячились, но ... зачем было брать оружие; ведь предлагали всем, но никто из руководства, кроме Хаймовича, этого не сделал). Только чудом, благодаря тому, что нашли быстро Валерия Александровича, удалось остановить трактора практически у самого дома (раздавили бы ...). На следующее день Хаймовичу сказали, что его больше спасать не будут, и он быстро сдал оружие в милицию.

Такие экстремальные переживания не могли пройти даром и Ольга Владимировна сильно заболела, но всё-таки смогла родить сына и на основании её болезни молодую семью отпустили с целины. Но до своего

отъезда Валерий Александрович успел спасти зимой в снегах баранов, организовав три ударные бригады и эти бригады на Т80, а благодаря находчивости и знаниям «морняка» они стали Т100 (переставили рейку), пробили в снегах дорогу к кормам и спасли от голодной смерти бараньи отары. Одну из бригад вел персонально главный инженер. За это спасение нескольких тысяч овец Валерий Александрович получил Медаль ВДНХ (ведь никаких чрезвычайных событий не могло происходить в СССР и о спасении баранов никто и нигде не говорил). Кроме медали, он «заработал» и ревмокардит ... И всю жизнь с ним боролся и практически победил, сказала кровь

Артемия Васильева (Кумрана).

Но самое интересное то, что к Ольге Владимировне на целину приезжала Евдокия Тимофеевна Юхно (Чернявская), чтобы морально поддержать дочь (!). Её поддержка очень много значила для молодой семьи и сняла все напряжения, т.к. Евдокия Тимофеевна сказала просто и уверенно, что всё нормально и без трудностей жизнь вообще неинтересна.

Евдокия Тимофеевна и Галина (сестра мужа); Ольга Владимировна

Потом была поездка из Джамбула с маленьким сыном Александром через всю страну в Мариуполь (вероятно, поэтому Саша на всю жизнь полюбил поезда), а из Мариуполя в Кировоград. Валерий Александрович активно искал работу по специальности и ему помог друг отца Александра Павловича Васильева, в то время работник центрального аппарата, Кошуба, организовав направление в Прибалтику. Но Прибалтика не понравилась Валерию Александровичу (очень было там сыро, а у него уже был ревмокардит). Поэтому вынуждены были остановиться на Кировограде, который во времена Российской Империи назывался Елизаветград и сохранил величественные казармы кадетского училища напротив пансиона благородных девиц (они сохранились до сих пор).

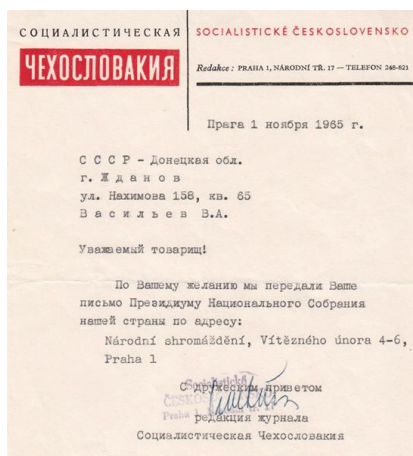
Самое интересное и счастливое время в молодости Ольга Владимировна связывала с Кировоградом, где благодаря её семье (а это три человека) удалось Александру Павловичу Васильеву получить большую квартиру в центре города (метраж тогда даже для руководства зависел от количества проживающих). Ей было всё хорошо. Она жила в центре хорошего областного города в семье одного из областных руководителей. Муж работал сначала в Институте, а потом на заводе. Всё было нормально. Сын рос и даже была дача. Правда, очень маленькая, в которой находиться было невозможно, т.к. было душно и жарко, но вокруг всё росло очень буйно. Никто тогда не спрашивал от чего такой буйный рост (потом уже заговорили об урановом жиле под городом).

В городе было интересно, хотя и скучновато, но Ольга Владимировна понимала, что насыщать жизненное пространство и беречь время нужно самим. Особенно, был духовный подъём после полёта Гагарина в космос. В тот день все смотрели на небо, ища спутник. И говорят, находили. Появились знакомые, преимущественно с работы Валерия Александровича и Александра Павловича. Женщины, а это и Ольга Андреевна, мать Валерия Александровича, и жёны знакомых мужа, стремились жизнь сделать весёлой и активной на сколько позволял семейный бюджет.

Даже сестру Валентину Владимировну из Мариуполя Ольга

Владимировна пригласила в Кировоград и она училась в Институте, благо было кому помочь, т.к. Валерий Александрович всегда знал больше провинциальных преподавателей ... (ведь его в аспирантуре хотел оставить проф. Виктор Афанасьевич Добровольский – это о многом говорит).

В Кировограде много технических идей смог выдвинуть на обсуждение в профильные институты Валерий Александрович, одну из которых по созданию конверторов в сталеразливочных ковшах использовали даже в Японии (у нас к этой идее отнеслись как обычно ...).

Ольга Владимировна всегда поддерживала мужа в его постоянном творческом поиске. В то время кто-то «бредил» машиной или какими-то заработками или дачей, а Валерий Александрович чертил и писал ... Трудно было в агрограде (была такая идея при Никите Сергеевиче Хрущеве о создании агро-городов), которым фактически в то время был Кировоград, знакомым Валерия Александровича понять устремления молодого инженера. А этот инженер боролся за оптимизацию раскроя металла при штамповке, что резко повышало выход годного в масштабах всего СЭВ (так называлось интеграционное объединение европейских

социалистических стран). Логика переписки, особенно, когда идут предложения повышающие эффективность производства, состоит в том, что ответы приходят через месяцы и годы. Обычно, сперва получает человек не столько ответы, сколько отписки, а только потом, когда направляется несколько раз уточнение относительно сделанного предложения, можно дожидаться квалифицированного рассмотрения обоснованной инновации. Это прослеживается и относительно предложения по раскрою металла и создания компаундштампов. Еще на целине в 1955 г. Валерий Александрович получил первые ответы из отраслевого министерства. Но только в 1965 г., работая на металлургическом комбинате им. Ильича, удалось фактически заинтересовать в этом предложении не только отечественных специалистов, но и специалистов в Чехословакии.

Всё это время жена «Донкихота» должна создавать то, что общество делает с очень большим опозданием, а именно, ощущение значимости выполняемой мужем работы, осуществляя постоянно моральную поддержку его исканиям. Этим, фактически, все эти годы и занималась Ольга Владимировна, когда окружающие практически не понимали зачем и кому вся эта «деятельность» её мужа нужна. Только Сергей Иванович Плис (мать его была немкой), талантливый

инженер и учёный-литейщик (учился в школе с Борисом Евгеньевичем Патонем, а семьи жили в доме «Политкаторжан»), с которым Валерий Александрович по-настоящему дружил и работал уже в Мариуполе, с искренним уважением относился к тому, что делал этот ищущий и творческий человек. За это Ольга Владимировна была искренне благодарно Сергею Ивановичу. Его с женой всегда ждали и Ольга Владимировна и Валерий Александрович.

3. Мариуполь – Крым – Ливеровские – Кооператив «Мануфактура»

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ	
№ записи	Дата	Сведения о приеме на работу и увольнении	Сведения о приеме на работу, переименовании по (с указанием причин)	На основании чего выдана запись (показать, что дата и место)	
14	1968 08 05	Принята в Эксплуатацию	Согласно договору	Принят в эксплуатацию	
15	1968 11 12	Введена в эксплуатацию	Согласно договору	Принят в эксплуатацию	
16	1968 11 14	Согласно договору	Согласно договору	Принят в эксплуатацию	
17	1968 12 15	Согласно договору	Согласно договору	Принят в эксплуатацию	

Конечно, Кировоград оказался маленьким и очень уж сельскохозяйственным городом для Валерия Александровича, поэтому переезд в Мариуполь в 1962 г. был predetermined. Всё-таки в этом городе были крупнейшие союзные предприятия, а его необластной характер нивелировался прямой подчиненностью промышленных гигантов напрямую

Москве. Новый этап в жизни Валерия Александровича совпал и с новыми задачами, которые поставила жизнь перед Ольгой Владимировной. Ей

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ	
№ записи	Дата	Сведения о приеме на работу и увольнении	Сведения о приеме на работу, переименовании по (с указанием причин)	На основании чего выдана запись (показать, что дата и место)	
17	1968 09 14	Принята на работу	перевод из СЭ	Принят в эксплуатацию	

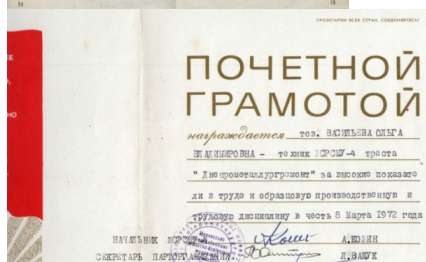
необходимо было выучить и вырастить сына, что она всегда считала своей главной задачей, но все время стремилась работать. А тот уровень отношения, который был задан отделом кадров и руководством Ижорского

завода (Ленинград) фактически сопровождал Ольгу Владимировну всю жизни. Её практически всегда брали на инженерные должности, несмотря на то, что была вынуждена постоянно увольняться из-за необходимости организовать нормальные условия жизни сыну и мужу (преимущественно сыну).

СВЕДЕНИЯ О ПОДПИСАНИИ				И НАПРАВЛЕНИЯХ	
№ записи	Дата	Сведения о приеме на работу и увольнении	Сведения о приеме на работу, переименовании по (с указанием причин)	На основании чего выдана запись (показать, что дата и место)	
1	1968 07 20	Принята на работу	перевод из СЭ	Принят в эксплуатацию	

Да и на работе Ольге Владимировне удавалось себя быстро хорошо

СВЕДЕНИЯ О ПОДПИСАНИИ				И НАПРАВЛЕНИЯХ	
№ записи	Дата	Сведения о приеме на работу и увольнении	Сведения о приеме на работу, переименовании по (с указанием причин)	На основании чего выдана запись (показать, что дата и место)	
1	1968 07 20	Принята на работу	перевод из СЭ	Принят в эксплуатацию	

зарекомендовать. И она получала благодарности и грамоты, которые никогда и никому не показывала, т.к. считала всё это обыденным и не заслуживающим большого внимания. Для неё главным

поддержать «своих мужчин».

всегда оставалась создать тёплую атмосферу в семье и психологически

Ей это настолько удалось, что следует на этом остановиться особо. Такую огромную – и это не

преувеличение – работу удавалось осуществлять очень немногим женщинам, а тем более на

протяжении десятилетий.

Это сегодня в эпоху Интернета и 1000 телевизионных каналов, вроде бы, не возникает проблем с организацией свободного времени, а в те годы эти вопросы решались намного сложнее. Поэтому так важно было организовать тот месяц отдыха, который раз в год был положен начальнику модельного цеха, а Валерий Александрович очень быстро стал таким начальником, т.к. тот уровень активности и самоотдачи, которые он проявлял на производстве не мог быть на динамично развивающемся комбинате не замечен. Директор ММК им. Ильича Куликов сумел оценить знающего и думающего человека, но он не мог, да и это было не его обязанность, организовывать жизнь работников вне производства. Это должны были делать профсоюзы и семьи. В то время всё-таки профсоюзная система

работала и многие могли позволить себе отдыхать на Черном море, хотя бы раз в два года, но со всей семьей всегда было трудно даже для руководителей цехов и производственных подразделений. Приходилось проявлять «находчивость», т.е. ехать членам семьи «дикарём» и

искать жильё в частном секторе, но и это удавалось даже в Крыму. Несколько раз удавалось Ольге Владимировне организовывать такие поездки в Крым для всей семьи.

Удалось даже один раз выехать всей семьей на Кавказ в Кисловодск и Железноводск, а также посетить Пятигорск и Домбай, который остался в

памяти у всех, вероятно, как самый красивый уголок в СССР.

Но научные нагрузки намного превышают производственные и времени у Валерия Александровича на отдых уже практически не оставалось, поэтому он начал все отпуска проводить, фактически, за письменным столом, но уговорил жену самостоятельно съездить в Дом отдыха под Москву. И эта поездка на всю жизнь оставила след в судьбе Ольги Владимировны, которая в этой поездке встретила семью профессора, доктора технических наук и члена Союза Писателей СССР Алексея Алексеевича Ливеровского, который со своей женой Бьянки традиционно отдыхал в этом уголке настоящей российской культуры. Столько сколько потом рассказывала

Ольга Владимировна об этой замечательной семье, вероятно, рассказывают только профессиональные романисты. Она, действительно, узнала много нового

о современной жизни интеллигенции Санкт-Петербурга, о тех трудностях которые переживают умные честные и образованные люди в стране,

Алексей Алексеевич
ЛИВЕРОВСКИЙ

Профессор, доктор технических наук,
член Союза Писателей СССР

19018, Ленинград,
Никитинский пер., 5,
кв. 49-я

Телефон: 244-05-16

ВІДОМОСТІ				ПРО РОБОТУ	
№ запису	Р. і Ф.	П. і Ф.	Відомості про працю на роботі і подорож	роботу, доручення та (і) зазначення причин	на станок чи іншець, дату (місяць, день та годину)
1	2	3	4	5	6
31	1952	10	20	Прийняв на роботу на станок № 101 виробництва "Літ" (виробництво, дата та годину)	виробництво "Літ" (виробництво, дата та годину)
32	1954	12	31	Відпустив з роботи на станок № 101 (виробництво, дата та годину)	виробництво "Літ" (виробництво, дата та годину)

Мариупольского Металлургического техникума Министерства Судостроительной промышленности СССР приняла самое активное участие в становлении кооперативного движения в Украине. И её участие в этой большой и нужной экономике Восточной Европы научно-исследовательской работе было, действительно, своевременно и необходимо, учитывая её техническую и гуманитарную подготовку по основной направленности проводимых исследований по совершенствованию нормативной базы на промышленных предприятиях. Производство, как бы специально подготовило Ольгу Владимировну к этой работе, т.к. в 1971 г. и в 1972 г. она **прошла дважды с отрывом от производства обучение** при Днепропетровском металлургическом институте по «Техническому нормированию и НОТ» и ей доценты и профессора прочитали по семь специальных курсов: «Техническое нормирование и НОТ» (50 часов), «Организация и планирование производства» (24 ч.), «Основы физиологии и психологии труда» (10 ч.), «Материальное стимулирование» (8 ч.), «Сетевое планирование» (12 ч.), «Научная организация труда» (10 ч.), «Трудовое законодательство» (16 часов).

[illegible]

Был и восьмой курс – «Гражданская оборона» (16), но, к счастью, знания его при проведении научно-исследовательских работ не понадобились (как всё-таки хорошо, что мы все живём в мирное время). *Как видите, не на пустом фундаменте начиналась модернизация страны. К ней готовились.*

Именно за эти годы стал специалистом и её сын, а у Ольги Владимировны появились две внучки, которых тоже необходимо было учить и воспитывать. Но рифы житейских проблем «корабль семьи» под руководством Ольги Владимировны успешно обходил. И даже удавалось Валерию Александровичу учить не только своих внуков, но и родственников, а ведь он был рядовым доцентом в университете. Вот что значит реальный авторитет (!) и настоящие знания. А Ольга Владимировна, со своей стороны, не переставала удивлять жену сына Марину Геннадиевну тем, что при выходе на базар всегда покупала всё, как минимум на 30-40 процентов дешевле. Этому искусству ни в одном университете не научат. Это настоящий предпринимательский талант, который во всём мире считается исключительно редким и ценным ресурсом. У нас только сегодня его начинают немного ценить ...

4. Иван Моисеевич Католик - «Украинская ночь на хуторе Католик» - Гражданский международный Комитет Духовного Единения

Да много житейских проблем пришлось взять на себя Ольге Владимировне. В большой семье Юхно она стала центром притяжения и не давала никому даже подумать о возможности выезда из Мариуполя. *«Раз уже привезла в этот город на свою землю мужа из Казахстана, то никуда ни его ни детей не отпущу»* - так или примерно так, по-видимому, думала праправнучка Моисея Григорьевича Католика. Может быть это и верно, т.к. сделанное за 90-е годы «её мужчинами», действительно, заслуживает уважение. Но не меньше, а может быть и более значимое, оказывается, было сделано и самой Ольгой Владимировной.

А начиналось всё с беседы Евдокии Тимофеевны Юхно (Чернявской) с её сыном Александром, когда Евдокия Тимофеевна где-то в 84 года серьёзно в присутствии Ольги Владимировны сказала: «Мы внучек з дворян. Мий дядько був Католыком». «Бабушка так, ведь католик это не фамилия, а вероисповедание» - недоверая словам пожилой женщины, сказал Александр. «Мы з Католыкив и хутир так называлы» - продолжала настаивать Евдокия Тимофеевна. «Бабушка, а где Вы родились?» - решил проверить на достоверность информации Саша. «У Никольскому в 1906» - сразу же и чётко ответила Евдокия Тимофеевна. Ольга Владимировна поддержала мать и Александру ничего другого не оставалось, как начать проверять полученную информацию.

В Мариупольском музее сказали, что о хуторе Католик ничего им неизвестно, а все церковные книги нужно искать в Донецком архиве, т.к. из Мариуполя всё было вывезено в Донецк. И несколько лет подряд каждая поездка в Донецк начиналась для Александра с Донецкого архива, в котором заученной фразой сотрудница сообщала, что ничего не сохранилось. Но «вода камень точит». И произошло всё-таки маленькое чудо – в одну из поездок вместо старой сотрудницы архива оказалась новенькая и она принесла церковные книги села Никольское (совр. Володарск).

И в записях за 1906 г. нельзя было не заметить запись о крещении новорожденной Евдокии Тимофеевны Чернявской, т.к. этой записью интересовались сразу после революции и после войны (были две отметки на полях). Кто мог интересоваться Евдокией Тимофеевной ? Ответ очевиден, если учесть, что к архивным документам допускали только работников силовых структур. Но истинный смысл заинтересованности в личности Евдокии Тимофеевны прояснился только в 2010 году, но об этом несколько позже. Главное - Александр почувствовал, что какая-то очень серьёзная информация об его родственниках по линии Евдокии Тимофеевны скрывается и хорошо «спрятана». Следует сказать, что после каждой неудачной поездки в Донецк Ольга Владимировна

вспоминала, как бы невзначай, какую-то деталь своего детства. И уже к моменту, обнаружения записи о рождении Евдокии Тимофеевны, Александру казалось, что он совсем недавно жил на хуторе Католик. Он уже знал, что Ваня, первый сын Евдокии Тимофеевны (1929-1940), постоянно повторял - «Кобань, Кобань», т.к. не мог выговорить слово Кубань, куда перебралась вся родня Евдокии Тимофеевны и Владимира Григорьевича Юхно с хутора Католик. Он уже знал, что на хуторе был огромный грушевый сад и пасека, а также в большой семье Владимира Григорьевича Юхно было 19 детей. Кстати, Владимир после отправки старшего брата учиться музыке возглавил семью и только ему доставался ежедневный стакан молока, а ведь торговали молочными продуктами в городе (жестко относились Юхно к себе – экономили и богатели). Всю эту информацию Ольга Владимировна давала по капелькам, чтобы у сына поддержать интерес к семейной истории. И такая её политика, конечно, вылилась в поиски документов о том времени, которых как бы и не было, но кто-то что-то слышал или видел и т.п. Препятствия только распалили интерес Александра и он вдруг нашел свидетельства о менонитах, о греческих поселениях, упоминания о Кальмиусской Паланке и т.п. Вдруг перед очередной поездкой в Донецк позвонили из Мариупольского музея и сказали, что нашли что-то интересное (в этом году Александр защитил докторскую и только вернулся из Алма-Аты с Первого Всемирного Конгресса Духовного Согласия). А нашли карту 30-х годов, на которой был четко обозначен хутор Католик. Так, значит, Евдокия Тимофеевна говорила ПРАВДУ! Ольга Владимировна несколько обиженно подчеркнула, что мама всегда только и говорила ПРАВДУ. Вот с этого момента интерес к истории хутора Католик приобрел совсем другой аспект – предельно целеустремлённый поиск исторических документов. Но этих документов найти в Мариуполе удалось мало, даже очень мало. Люди как-то боялись вспоминать... Если у греческого художника Валентина Константиновича Константинова перед войной репрессировали 34 родственника, а последнего – его дядю уже умершего возили в санях по селу ... (вот почему многие греки первыми постарались выехать в Германию, как только пришли немецкие войска). О чём можно говорить. Больше документов оказалось в Центральной Государственной Библиотеке в Москве, где публикаций по истории Кальмиусской Паланки и по истории Войска Азовского оказалось достаточно, чтобы даже получить представление о хозяйственных успехах Азовцев и жителей знаменитого хутора. Исторические факты из публикаций очень органично дополнялись воспоминаниями Ольги Владимировны и Александр смог сделать **первый эскиз истории переселения казаков-Готов из-за Дуная в Кальмиусскую Паланку** и увидеть роль потомственного последнего атамана-офицера Войска Азовского Моисея (Евсея) Григорьевича

Католика во всех исторических событиях тех лет. В эти годы происходит очень неординарное событие для семьи Ольги Владимировны. В квартире *появляется картина «Украинская ночь» А.И. Куинджи*, но она приходит как-то очень символично, как, *фактически единственная картина и ценная вещь, оставшаяся от бабушки Валерия Александровича Васильева и почему-то в трёх местах пробита пулями, но дырочки от пуль аккуратно заклеены.*

Последнее как-то привлекло на себя большее внимание, чем всё то, что было изображено на картине. И вся семья обсуждала, что же такое произошло и в каких переделках побывало это художественное произведение. Александра греческие художники зачем-то уговорили отдать эту небольшую картину им на реставрацию, которая продолжалась восемь лет ... Но кончилась тем, что картину вымазали домарным лаком, что, как говорят

специалисты, снизило её ценность и постарались сделать менее заметными

отверстия от пуль в полотне. Но *на возвращении картины в течении года настаивала Ольга Владимировна и своего добившись поставила её на сервант в большой комнате*. Каково же было удивление всех членов семьи, как в один из солнечных дней в 2004 г., когда солнце осветило даже темные места картины, вдруг она всем напомнила хутор Католик, а Ольга Владимировна сказала, что она это всегда чувствовала. Да, **эта картина написана была Архипом Ивановичем Куинджи с хутора Католик и её необходимо называть «Украинская ночь на хуторе Католик»**. Это небольшое открытие, сделанное Ольгой Владимировной, имеет исключительное значение для всей истории Приазовья, а возможно и всей Европы, что стало очевидно в 2012 г. после более подробного знакомства с творчеством Архипа Ивановича и историей самого хутора. Но в 2004 г. это заставило нас несколько раз встретиться с греческими художниками и проверить наше предположение, которое у них не только не вызвало возражений, но они уверенно говорили, что это, именно, так, т.к. Архип Иванович ходил мимо хутора в греческое село Чердакли к своим родственникам. Нам вдруг стало очень близко время 1876г., когда создавалось это произведение. Хотелось срочно сделать реконструкцию, хотя бы схематическую, господского дома прямо на хуторе и показать её греческим художникам. Подготовили рейки и шпагат... Но проблемы, проблемы, «очень неумные проблемы» заставили прервать нормальную жизнь семьи, что вынудило Александра уехать в Одессу и все поиски доказательств прервались ... Только в 2005 г. за несколько недель перед смертью Ольги Владимировны вернулись к этой теме, когда забирали её из больницы, где её не лечили (говорят, что от её болезни лекарств не было ... хотя что-то во всём этом было не так ...). Мы тогда, даже строили какие-то планы ... , но было очень тяжело ... и не до картин ... Когда после трёх дней ливня на панихиде, похоронив Ольгу Владимировну, вспомнили об этом её самом большом открытии ... стало так горько, что многим недостойным людям в Приазовье на этой маленькой и ранимой земле, по-видимому, уже не найдётся места ...

ВІДОМОСТІ				ПРО РОБОТУ	
№ запису	Дата	Відомості про прийом на роботу і заповнення	роботу, переміщення по (з зазначенням причин)	На відстані чим виконано запис (документ, його дата і номер)	
1	2	3	4	5	
33	1997.01.03	МКП "Інститут турних досліджень" - прийнята на роботу з оплатою повсякденної роботи	економіко-соціокультурні дослідження	приказ Ін-27 від 3.01.1997...	

Но раскрытие «тайны картины» шло параллельно другой очень значительной работе, которую пришлось выполнять Ольге Владимировне, а именно, поддерживать работу Института экономико-социокультурных

исследований (МКП, правопреемнике ДЭНМЦ Академии наук Украины). К этой большой работе привлёк её, как всегда, Валерий Александрович,

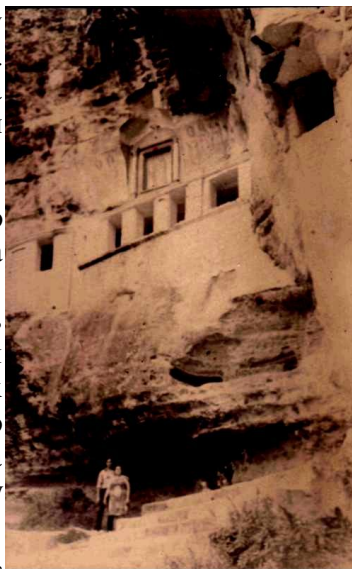
который сначала принял Ольгу Владимировну младшим научным сотрудником с оплатой по фактически выполненному объёму исследований в свой Институт. Вот только исследования удавалось проводить по хозяйственным договорам только до 2001 г.

Это уже потом она реально отвечала за выпуск всей научной продукции организации, финансируя все издания, как это было и в 2005г. Работая в этой организации, **Ольга Владимировна получила статус участника войны, что повышало авторитет (МКП) Института ЭСКИ**. Особенно, это создавало соответствующий имидж организации, когда **12 ноября 2001 г. был создан Гражданский Международный Комитет по подготовке мирового общественного мнения к проведению Первого Всемирного Конгресса Духовного Единения в Нью Йорке** совместным решением Азовского отделения Академии экономических наук и предпринимательской деятельности и Института экономико-социокультурных исследований из номинантов международного издания «Кто есть Кто в Мире» (США) из Испании, Австралии, Индии, Сербии, Канады и Украины. Этот учредительный документ был подписан Ольгой Владимировной, как заместителем директора Института экономико-

социокультурных исследований (МКП). До самого последнего дня Ольга Владимировна постоянно поддерживала эту международную общественную организацию. Она всегда постоянно подчёркивала, что эта организация создана «неисправимыми романтиками» и должна активно работать.

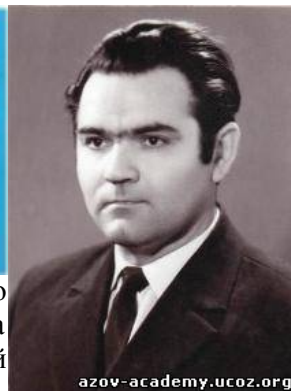

Конечно, всю эту работу Ольга Владимировна выполняла, стремясь всеми силами поддержать «своих мужчин». Собственно она первая дала импульс тому искреннему духовному поиску,

который они проводили все последние двадцать пять лет. В 80-е годы она их сама привела к Христианскому Храму в Крыму, который только через много лет посетил протоиерей Василий Мултых вместе с паломниками, а тогда Ольга Владимировна с глубоким чувством объясняла её немного «заучившимся мужчинам» необходимость искренней веры в высшие силы.

Прошли годы и её слова были поняты Валерием Александровичем, который в 70 лет крестился у Василия Константиновича Мултыха в селе Усатово под Одессой. Протоиерей Василий Константинович Мултых стал крёстным отцом Валерия Александровича и пережил на четыре года своего крестника. Но какая огромная сила в молитве, ведь ветки вербы распускались перед иконой, которую дал Василий Константинович Мултых своему крестнику. Они тогда в 1999 г. учредили высшую награду Азовского отделения Академии экономических наук и предпринимательской деятельности Именную Медаль «Митрополита Готии и Кафы, Святого Игнатия». Партию Медалей изготовили в России по просьбе Василия Константиновича Мултыха, а он их передал Валерию Александровичу. Ольга Владимировна считала эту работу самой значительной во всей общественной деятельности Азовского отделения Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, а потом и Гражданского Международного Комитета Интеллектуального и Духовного Единения.

Этой Именной Медалью был отмечен Директор Центра Исследований в Восточной Европе Варшавского Университета, профессор, хаб.доктор эконо. наук Михаил Доброчинский, Основатель и Президент Международного благотворительного Фонда В. Хлыстюк, Президент Крымской Академии наук, профессор, д.б.н. В.Русяев, Вице-председатель Гражданского Международного Комитета Интеллектуального и Духовного Единения, д-р Эрнесто Гарсия, Писатель-Пилот США Клаутон Девис, профессор Приазовского государственного технического университета,

Почётный член учёного совета Академии экономических наук и предпринимательской деятельности в Украине, к.т.н. Николай Александрович Динченко, которому Диплом был подписан уже Председателем Гражданского Международного Комитета Интеллектуального и Духовного Единения, доктором Эрнесто Гарсия в 2009 г.

и многие другие выдающиеся люди, которые искренне гордятся и ценят эту, действительно, особую награду. Она реально помогает людям, которым даётся, с честью пройти через все испытания.

Также Ольге Владимировне удалось убедить Валерия Александровича обвенчаться в год 50-летия их свадьбы. Отец Николай, как обычно, провёл обряд на таком высоком уровне духовности в октябре 2004 г., что Ольга Владимировна была глубоко и искренне ему благодарна.

Казалось бы, что пра-правнучка потомственного атамана Запорожской-Задунайской Сечи и офицера Азовского Войска М.Г.Католика полностью растворилась в «своих мужчинах» и во всём разделяет их мнение. Но мудрость и духовная стойкость - это не выдумка романистов. Она проявляется в цельных и гордых натурах, особенно, в натурах которые генетически связаны с самым честным и гордым народом Европы – с Казаками-Готами, которые спасли Европу в 1223 году, обеспечив возможность договориться о совместных «воспитательных» акциях всему Христианскому Миру - от Атлантического Океана до Тихого Океана в 13 столетии. Это очень ярко проявилось в избирательных компаниях 2000-х годов, когда **Ольга Владимировна принципиально и не один раз голосовала за Виктора Фёдоровича Януковича**, а Валерий Александрович – за В.А. Ющенко. Ольга Владимировна понимала, что переубедить мужа ей не удастся и просто говорила – «он ничего в этом не понимает...».

И это голосование было искреннее и принципиальное, а не конъюнктурное ... как видим сегодня сплошь и рядом за какие-то блага. Не рассчитывала Ольга Владимировна на какие-либо блага, т.к. очень серьезно относилась к демократическим процедурам в своей Украине. Марина Геннадиевна рассказывала, что надо было видеть, как два «любящих друг друга старичка» идут вместе на избирательный участок, заботливо друг друга поддерживая, а голосуют каждый за своего кандидата и также вместе, поддерживая друг друга, идут домой. Эту позицию в Украине не все оценят и поймут... Для этого понимания, действительно, необходима МУДРОСТЬ.

5. Основа успеха всех прагматических инициатив

В одно из последних фильмов об исследованиях исторических корней украинцев уже с помощью изучения ДНК ведущими специалистами в мире показали, что женщины в Украине несут в себе ДНК очень древнего народа и этих ДНК нет у мужчин украинцев. Фактически наука подтвердила житейскую мудрость, что даже рядовая представительница прекрасного пола мудрее самого одарённого мужчины. Эта истина, вероятно, была справедлива всегда. По крайней мере, Ольга Владимировна всегда понимала любую проблему практически «на лету», но

давала советы и вмешивалась только в критических ситуациях.

Вспоминая те или иные моменты, когда принимались в семье «эпохальные» и важные решения, становится очевидным, что последнее слово было почти всегда за Ольгой Владимировной, но только

озвучивал эти решения Валерий Александрович. Вот только там, где касалось сугубо специальных вопросов «великой экономической науки» она как-то уступала право делать ошибки «своим мужчинам». И они эти ошибки делали на полную силу, умудряясь вызывать бурю на пустом месте.

Но нельзя сказать, что в этой не очень разумно устроенной жизни в стране «вечных советов» и постоянных «страшно неразрешимых» бытовых проблем можно было найти действительно идеально рациональный стиль поведения, который бы через некоторое время казался оптимальным.

Нет, нельзя жить намного лучше, чем позволяет среда, а когда эту среду постоянно специально ухудшают, то результат очевиден.

Поэтому, все современные туры на «Мальдивы» или ещё в какое-нибудь подобное «мировое захолустье» уже радуют далеко не всех. Вероятно, не в беганье за впечатлениями необходимо искать

возможность получить что-то новое и значимое, а в той работе над собой, которую нам завещала вся великая культура Восточной Европы «Серебряного века». Поэтому Ольга Владимировна так стремилась купить только что опубликованные хорошие книги и убедить всех читать не только классику, но и современную хорошую литературу. Не ту литературу, которая сегодня заменяет жевательную резинку, а настоящую добротную прозу.

Это и произведения Симонова, и романы Чивилихина, Ю.В. Давыдова, Ю. Тынянова. Ей очень нравилась проза Ивана Сергеевича Тургенева,

Николая Васильевича Гоголя, Ивана Алексеевича Бунина (нашего первого лауреата Нобелевской Премии). Журнал «Иностранная литература» собирався по годам и его подшивки до сих пор составляют самое большое по объёму приданое для внучек. Это и Тамас Манн, и Бальзак, и Жорж Санд, и Проспер Мариме, и Альфонс Доде, и Стендаль, и Морис Дрюон, и Агата Кристи и многие др.

Особое место занимали тома «Великий Моурави» Анны Антоновской и П.И.Мельникова (Андрея Печерского). И конечно произведения Гончарова и Булгакова, а исторические романы Е.Тарле перечитывались по несколько раз. Их с мягкой подачи Ольги Владимировны «по собственному желанию» сын конспектировал – так просто, для себя. Уже мы не говорим о Лермонтове,

Льве Толстом и Алексее Толстом, Пушкине, Есенине, Паустовском, Николае Гумилёве. Проходит время и становится очевидным, что без этого

непрекращающегося «литературного вечера» ничего бы ценного «её мужчины» не написали.

А правда, какая связь между романами, повестями и стихами и статистическими корреляционными уравнениями, литейными формами и деревянными, пластмассовыми и алюминиевыми моделями – не поймут сегодня очень многие (скажут, что это всё «интеллигентские фокусы»). В период «массовой скупки» всевозможных дипломов и академических званий, авторства и соавторства под научными монографиями и статьями, как-то странно напоминать о качестве написания научной продукции, о необходимости думать - о реальной практической ценности готовящейся публикации.

Но в 70-е и 80-е годы XX в. без всей этой широчайшей гуманитарной информации не захотелось бы «её мужчинам», по-настоящему, совершенствовать модели, искать соотношения и зависимости. Всё стало б для них плоско и неинтересно. Правильно говорят, что творческие люди без необходимого обойтись могут, но без лишнего – никогда.

Только это лишнее должно быть тщательно подобрано и на таком уровне, как писал письма к сыну граф Честерфильд и своего «Маленького принца» Антуан де Сент Экзюпери.

Именно, на таком уровне и с такой искренней заинтересованностью, как это делала Ольга Владимировна.

6.«Учитывая большой вклад в возрождение исторической ПАМЯТИ

украинского народа о славных страницах Азовского Казачьего Войска (уточнение названия картины А.И.Куинджи «Украинская ночь /на хуторе Католик», фактор театральной деятельности в Никольском, особенностей вероисповедания и др.), а также реальный ВКЛАД в издательскую деятельность Академии ЭНиПД и Института ЭСКИ и в создание

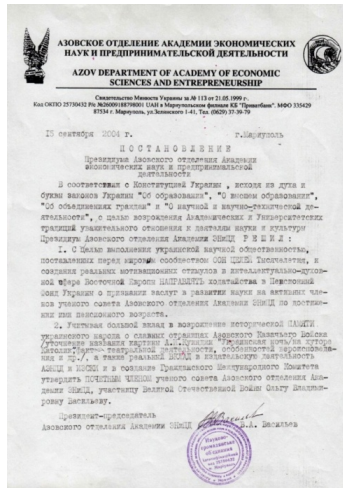
Гражданского Международного Комитета утвердить **ПОЧЁТНЫМ ЧЛЕНОМ** учёного совета Азовского отделения Академии ЭНиПД, участницу Великой Отечественной Войны Ольгу Владимировну Васильеву» (Постановление Президиума АО АЭНиПД от 15 сентября 2004г.)

Именно, такое решение Валерий Александрович хотел принять все семь лет (начиная с 18 декабря 1999 года) после проведения расширенного Заседания - Конференции учёного совета Азовского отделения Академии ЭНиПД, Бердянского педагогического института, Мариупольского краеведческого музея, Института экономико-социокультурных исследований, Донецкого университета искусственного интеллекта вместе с Украинским казачеством и Володарской районной госадминистрацией, организованной к 145-летию героической обороны Приазовья под руководством атаманов войска Азовского и посвященной Памяти Первого Гетмана Украинского казачества Вячеслава Максимовича Черновола.

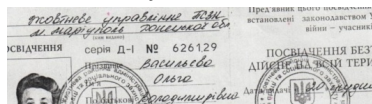
Об этой конференции было много написано в Бюллетенях Азовского

отделения Академии экономических наук и предпринимательской деятельности (№ № 3, 4, 5, 6), но практически не упоминалось об исключительно перспективной информации, которая была обнародована, именно, на этом форуме. А появилась эта информация благодаря Ольге Владимировне и потребовалось более десяти лет, чтобы её по достоинству оценить с учётом той большой подвижнической работы актёра и режиссера Русского театра Николая Николаевича Аркаса в Хусте (до 1938 г.). Он перенес высокохудожественную театральную традицию, заложенную отцом (создавшим знаменитую оперу «Катерина» за поэмою Т.Г. Шевченко, 1890г.), из казачьего Херсона к русинам в Закарпатье.

Под впечатлением выступлений художественных украинских коллективов Бердянского педагогического института и Мариуполя, в которых, как обычно, раскрылась вся красота народной песни, Ольга Владимировна к нашей общей большой радости вспомнила 18/12/1999 г., что Евдокия Тимофеевна Юхно (Чернявская) рассказывала, что её часто спрашивали – «Дуся, а как у тебя так хорошо получается падать в обморок?» - а она отвечала – «Что в этом нет ничего особенного. Просто подгибаю колени». На наш вопрос – «А зачем падать в обморок?». Ольга Владимировна отвечала: «Они же спектакли на хуторе Католик играли». Вы представляете себе, что в те годы,

когда там даже по переписи было всего несколько человек, хозяева хутора организовывали постановку спектаклей(!). Очевидно, что всю молодёжь задействовали в театральных постановках. Она вся пробовала себя в актёрском мастерстве. И как видите, у многих хорошо получалось, зрители помнили. Действительно, была интересная жизнь в глубине украинских степей на хуторе потомственного атамана казаков-Готов Запорожской-Задунайской Сечи и её целенаправленно создавали насыщенной и творческой (!). Но ведь такие же спектакли играли и в селе Захарьевка, и во всех станицах Войска Азовского. Прошло почти столетие и в 1997 г., когда Марина Геннадиевна с мужем были в Гаване, её дочь Ольга, внучка Ольги Владимировны, организовала с сестрой Наташей маленькую театральную постановку. Оля была и сценаристом, и режиссером, и многоплановым актёром (80% всех ролей сказки). А Ольга Владимировна после представления 21.06.1997 г. рассказывала вернувшимся с Кубы родителям, что у внучек всё очень хорошо получилось. Конечно, преувеличила, не может бабушка к внукам быть объективной, но родители долго сохраняли декорации мини спектакля. Что это, если не генная память ? Мы тогда это направление деятельности атаманов Запорожской Сечи называли «постоянно действующим факультетом украинского национального университета», сравнивая его с Карловым университетом в Праге, где музыка считалась одной из важнейших сторон университетского образования. И если практически невозможно было прорваться с казацко-Готских земель в университеты Санкт-Петербурга и Москвы, то искусством удавалось сохранять и двигать семимильными шагами вперёд уровень развития потомков великого народа Европы. Сегодня достаточно по родословным фамилий проследить судьбы Задунайско-Запорожского готского казачества, чтобы ещё раз убедиться в неординарности потомков древнего, гордого и исключительно трудолюбивого самого восточного рыцарского ордена Европы. Кстати, об этом ещё Скальковский писал, видевший казаков-Готов Задунайской Сечи на дороге в Одесской области, идущих к месту своего поселения уже в Российской Империи.

Да, это открытие артистических традиций очень много даёт нам для понимания современных процессов возрождения культуры

и духовности на «испокон вечных собственных землях» (из Универсала Богдана Хмельницкого 1655 г.) Кальмиусской Паланки Запорожской Сечи. И то, что Ольге Владимировне её двоюродный брат Александр Кузьмич Чернявский подписывал бумаги на получение удостоверения участницы Великой Отечественной Войны, как работавшей во время войны на землях Володарска (станции Никольской), поистине символично.

Кстати, Ольга Владимировна стремилась сделать намного больше, чем было в её силах и помогала всем, кто любит и не покидает Приазовье. Характерный случай, когда она просила Александра Кузьмича помочь с льготами Эльзе Абрамовне, которая не хотела ехать в Израиль, хотя её активно звали и ей приходилось очень непросто в то время в Мариуполе. Александр Кузьмич с юмором ответил – «Лёля, де ты бачыла, щоб евреи работали в колхозе ?». Но всё-таки через некоторое время Эльзе Абрамовне помогли решить все вопросы ... Активность и позиция Ольги Владимировны «сделали своё дело» - человеку стало легче жить в Украине. И не только той, за которую просила Ольга Владимировна, но и её дочери ...

Вот так и нужно о людях думать ..., а не прикрываться стереотипами, основанными, на «дремучих негативных установках» по отношению к тому или другому этносу.

7.«Для увековечивания ПАМЯТИ о Почетном члене учёного совета Академии

ЭНИПД в Украине, пра-правнучке Офицера Азовского Войска - потомственного атамана Запорожской Сечи Моисея Григорьевича Католика, Ольге Владимировне Васильевой, проработавшей долгие годы в Институте – ПРИСВОИТЬ её имя Институту ЭСКИ, который с 26.07.2005 г. будет именоваться **«Институт экономико-социокультурных исследований им. Ольги Васильевой-Католик»** (Приказ директора ИЭСКИ от 26.07.2005г.).

Последние годы были связаны с активным преподаванием у Валерия Александровича и он с грустью говорил: «Идёт какая-то общая деградация ... и её не удаётся остановить. Мы перестаём учить детей». Действительно, вроде бы что-то активно делаем, но не видим отдачи. Если на немецком языке Ольга Владимировна и в 70 лет с юмором произносила несколько фраз в зависимости от темы разговора, потому что учила его в техникуме, то сегодня студенты не помнят даже школьных «азов», т.к. оценивают их знания по тестам в школе так, что комментировать нет смысла... Мы все всё, к глубокому сожалению знаем и ничего не меняем ...

При всём «увлечении» высшим образованием во всех странах Восточной Европы, как-то на практике больше ценятся специалисты с первоначально хорошим техническим образованием, а потом получившие тот или иной университетский диплом. Да и руководители из выпускников техникумов были более подготовленными ко всем перипетиям жизни в столицах. Они, кстати, и помнили свои студенческие годы намного лучше выпускников институтов. И ценили студенческую дружбу. Много раз Ольга Владимировна с удовольствием ходила на встречи выпускников.

Именно, выпускник её техникума помог решить практически «неразрешимый вопрос» сдачи Валерием Александровичем кандидатского минимума, когда тот начал доказывать преподавателям положение, что «мысль материальна и Ленин неправ». И сегодня 80% гуманитариев в Восточной Европе разделяют эту позицию Великого Вождя, что тогда говорить о 70-х годах XX века. И несмотря на «такую крамолу», Валерий Александрович всё-таки получил положительную оценку, правда пришлось ему «помогать» всё понимающим руководителям. Но ведь помогли, т.к. уже знали намного больше рядовых и постоянно «перестраховующихся»

философов. А кто-то говорит, что Донбасс в то время отставал в интеллектуальном плане и это отставание сохранилось. Нет уважаемые, не мог такой мощный промышленный центр Европы и Мира отставать от сельскохозяйственных областей. Это даже с методологической точки зрения абсурдно. В Донбассе, в частности в Мариуполе, даже техникумы давали такой уровень подготовки, какой сегодня не дают многие университеты, а только работают на видимость и «замазывают очи».

Поэтому Ольга Владимировна искренне поддерживала все наши усилия по общественной аттестации на докторские звания Академии ЭНиПД России мариупольских руководителей. Но особенно, ей нравился Главный учёный секретарь Академии ЭНиПД России Геннадий Михайлович Денисов с Урала, который последние годы работал в Москве. Она о нём говорила с искренней симпатией, т.к. познакомилась с женой и жалела, что из-за очередных «Хаймовичей» (И.В.Ж...; Л.Л.В... и др.) он перестал приезжать в Приазовье. А диссертация у Геннадия Михайловича была интересная и серьезно связана с инноватикой. Жаль, что так всё ... затормозилось ...

Правильно сегодня говорят, что ещё немного и «мы вынуждены будем завозить квалифицированных рабочих из Европы» (П.М.Таланчук, 2006). Может быть есть смысл возродить на современном уровне престиж техникумов, дополнив их программы сбалансированным гуманитарным блоком. Ведь не все смогут «добирать объёмы гуманитарной подготовки», как это делала самостоятельно и всю жизнь Ольга Владимировна.

Однако, качественные послевоенные программы технического обучения, базировавшиеся на учебниках В.А.Добровольского, Е.О.Патона и Б.Е.Патона, позволяли ей всегда с достоинством говорить, что она выпускница Мариупольского (Ждановского) металлургического техникума Министерства Судостроительной промышленности СССР.

Как хорошо, что судьба дала Валерию Александровичу время (несмотря на его искреннее сожаление, что личное «командировочное удостоверение» не истекло вместе с «командировкой» жены) и он успел не только издать Приказ от 26.07.2005 г., но еще полтора года активно поработать в университетах Мариуполя, Одессы и Хуста (Закарпатье).

Этот ученик проф., д.т.н. Виктора Афанасьевича Добровольского и проф., д.э.н. Валерия Ивановича Терещенко постарался сделать всё возможное, чтобы активную, знающую и глубоко патриотичную «**инженера отдела сварки Ижорского завода Ордена Ленина**» и одну из основателей Гражданского Международного Комитета Интеллектуального и Духовного Единения (Испания, Канада, Индия, Сербия, Украина, Австралия) вспоминали в её родном Приазовье и в её металлургическом техникуме, т.к. **Институт ЭСКИ (правопреемник ДЭНМЦ Академии наук Украины)** с 26.07.2005 г. уже называется «**Институт экономико-социокультурных исследований им. Ольги Васильевны-Католик**» (<http://iescr-catholic.ucoz.de/blog>).

Но всё это возможно только отношение близких, а если посмотреть объективно и со стороны, то уровень нашей оценки завышен? Кажется, что вопрос не имеет однозначного ответа ... Однако, обратимся к хорошо проверенным критериям, которые для каждого христианина не вызывают возражений. А именно, к такому «случайному совпадению», как рождение внучки Ольги в день рождения Ольги Владимировны (16 сентября 1986 г.). И

все последующие 18 лет обе Оли праздновали свой День рождения вместе в один ДЕНЬ (!). Если учесть способности Ольги Александровны и все те надежды, которые обоснованно связывала с внучкой Ольга Владимировна, то подарок - настоящий ПОДАРОК судьбы - очевиден. Большого для Настоящего Человека на Земле сделать невозможно (спросите любого христианского священника и он это подтвердит). Поэтому все наши «земные» оценки отнюдь не завышены.

Вместо заключения – «Это был очень гордый цветок ...» (Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький принц» - 31 июля 1944 г. его самолет не вернулся на базу, который Девис Клаутон искал всю жизнь ...)

Конечно, украинские женщины несут в своих генах память о Великом народе, который существовал тысячелетия тому назад. И мы пока **только коснулись темы** о современных Выдающихся женщинах, которые своей любовью и трудом создали и сохраняют нашу Цивилизацию.

Нужно и можно написать ещё не один такой бюллетень, но ... Поэтому просим Вас в этих нескольких строках Антуана де Сент Экзюпери увидеть всё то, что мы хотели, но ещё не написали ...

« - Напрасно я её слушал, - доверчиво сказал он мне однажды. – Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх ... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился ...

И ещё он признался:

- Ничего я тогда не понимал ! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками я должен был угадать нежность. Цветы так непоследовательны ! Но я был слишком молод, я ещё не умел любить.

Как я понял, он решил странствовать с перелётными птицами. В последнее утро он старательней обычного прибрал свою планету. Он заботливо прочистил действующие вулканы. У него было два действующих вулкана. На них очень удобно по утрам разогревать завтрак. Кроме того, у него был ещё один потухший вулкан. Но, сказал он, мало ли что может случиться ! Поэтому он прочистил и потухший вулкан тоже. Когда вулканы аккуратно чистишь, они горят ровно и тихо, без всяких извержений. Извержение вулкана – это все равно что пожар в печной трубе, когда там загорается сажа. Конечно, мы, люди на Земле, слишком малы и не можем прочищать наши вулканы. Вот почему они доставляют нам столько неприятностей.

Потом Маленький принц не без грусти вырвал последние ростки баобабов. Он думал, что никогда не вернется. Но в то утро привычная работа доставляла ему необыкновенное удовольствие. А когда он в последний раз полил чудесный цветок и собрался накрыть его колпаком, ему даже захотелось плакать.

- Прощайте, - сказал он.

Красавица не ответила.

- Прощайте, - повторил Маленький принц.

Она кашлянула. Но не от простуды.

- Я была глупая, - сказала она наконец. – Прости меня. И постарайся быть счастливым.

И ни слова упрека. Маленький принц был очень удивлён. Он застыл, смущенный и растерянный, со стеклянным колпаком в руках. Откуда эта нежность ?

- Да, да, я люблю тебя, - услышал он. – Моя вина, что ты этого не знал. Да это и не важно. Но ты был такой же глупый, как и я. Постарайся

быть счастливым ... Оставь колпак он мне больше не нужен.

- Но ветер ...

- Не так уж я простужена ... Ночная свежесть пойдёт мне на пользу.

Ведь я – цветок.

- Но звери, насекомые ...

- Должна же я стерпеть двух-трёх гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, должно быть прелестны. А то кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти.

И она в простоте душевной показала свои четыре шипа. Потом прибавила:

- Да не тяни же, это невыносимо ! Решил уйти – так уходи.

Она не хотела, чтобы Маленький принц видел, как она плачет. **Это был очень гордый цветок ...»**

**Не хотела Ольга Владимировна
уходить от нас в больнице и
настояла, чтобы её привезли
ДОМОЙ, и последние её мысли
и слова были о муже – «ПАПА меня ЛЮБИТ ...»**

